

Десять лет назад большинство людей всё ещё неловко относились к идее однополых отношений. Но время шло, общество менялось, и нынешние студенты пробовали себя свободно, без колебаний. Настало время, когда можно было открыто говорить о своих предпочтениях. Некоторые даже притворялись бисексуалами, чтобы казаться прогрессивными, даже если это было не так.

— Хм.

Сиху задумчиво постучал указательным пальцем по подбородку в ответ на вопрос Джехёка. Спустя мгновение на его губах заиграла маленькая озорная улыбка.

— Если уж выбирать, я скажу, что предпочитаю мужчин. Но дело не столько в поле, сколько в личности и внешности.

Это был такой характерный для Сиху ответ, вполне в его духе.

— А ты?

Вопрос Сиху прозвучал легко, но для Джехёка он оказался трудным. Он впервые задумывался об этом, так откуда же ему знать свои предпочтения? Джехёк знал, что у него хорошо получается, но не знал, что ему нравится.

Таких людей в мире больше, чем можно подумать, — тех, кто принимает общественные нормы за свои собственные предпочтения или убеждает себя, что им что-то нравится, потому что так «должно» быть. Среди его сверстников таких было немало.

— Я не знаю.

Джехёк решил как следует подумать об этом. Пока что все, кто признавался ему, были девушками.

— Все, с кем я встречался, были женщинами.

— Мужчин совсем не было?

— Ни одного.

— Ты, наверное, пользовался бы популярностью и у парней.

С этими словами Сиху окинул Джехёка долгим оценивающим взглядом. Всё ещё с лёгкой улыбкой он медленно скользил взглядом по лицу Джехёка, задерживаясь на мгновение, затем опускаясь к его крепкой шее, а потом к широким плечам и груди, заметным даже под свободной толстовкой.

— У тебя лицо и тело — безупречны.

— ...Я бы не сказал.

Джехёк искренне не понимал, что в нём могли находить привлекательным, будь то мужчины или женщины. Он знал лишь по обрывкам чужих разговоров, что Джи Джехёка не считали неприглядным.

— Ну, причина, по которой я не возражал, когда ты взял меня за руку... я думаю, это потому, что ты мой друг. Ты знаешь меня давно, ты мой друг, так что я не нервничаю рядом с тобой так, как нервничал бы с любимым человеком.

Если оглянуться, так оно и было. Это было нормально, потому что это был Сиху. В конце концов, даже Ким Иджун, который был таким же любителем прикосновений, раздражал Джехёка, когда облакачивался на него. Иджун бесцеремонно закидывал руку ему на плечо, забирался на спину или бурно обнимал его после забитого гола.

Джехёк всегда чувствовал неловкость от внезапного тепла и прикосновений, его тело инстинктивно отторгало их. Иногда он стискивал зубы и терпел, чтобы не устраивать сцен, но чаще просто стряхивал руку Иджуна. Проведя вместе учебный год, Джехёк слегка привык к постоянной близости и пропотевшим партнёрам по команде во время тренировок, но ненужные прикосновения по-прежнему вызывали у него дискомфорт.

Иначе дело обстояло с физическим противостоянием с незнакомцами. Больше всего его беспокоили прикосновения к тем, кто входил в его ближний круг, или к тем, перед кем он хотел произвести впечатление.

— К тому же ты всё равно мой единственный друг.

При этих словах Джехёка Сиху на мгновение задумался. Затем он наполнил их два пустых бокала с виски. Звук льющейся жидкости громко разнёсся по комнате, эхом отражаясь в пространстве между ними. Внезапно комната показалась странно тесной. Хотя их разделял большой стол, казалось, будто они сидят прямо друг напротив друга.

— Ну что ж, Джехёк-а.

Сиху протянул ему только что наполненный бокал. Джехёк на мгновение опешил, затем медленно вытащил правую руку из-под стола, где она пряталась, и робко взял бокал. Сиху, наблюдавший за Джехёком краем глаза, улыбнулся, когда их взгляды встретились. Как и при первом тосте, Сиху легонько коснулся своим бокалом бокала Джехёка.

Затем, слегка наклонившись вперёд, чтобы сократить расстояние между ними, Сиху прошептал:

— Научить тебя встречаться?

Джехёк моргнул, застигнутый врасплох неожиданным предложением. На мгновение он не смог осмыслить услышанное.

— ...Что?

Его ошеломлённая реакция побудила Сиху спокойно пояснить:

— Со временем привыкнешь. Держаться за руки, обниматься....

Их взгляды встретились. Под тёмными бровями взгляд Сиху был острее обычного, а улыбка несла иной оттенок.

— И всё, что за этим.

Хотя Сиху не сказал ничего прямо, мысли Джехёка унеслись в странные места, и он сухо сглотнул. Возможно, дело было в том, что голос Сиху звучал так низко и чувственно, почти непристойно. Тот факт, что он думал о подобном в отношении другого мужчины, заставил Джехёка задуматься: может, он всё-таки не против парней?

— Ты застенчив, не подпускаешь людей близко и никогда ничего по-настоящему не делал с другими, поэтому тебе всё кажется неловким. Если причина твоих расставаний — отсутствие физической близости, я помогу тебе. Ты ведь сказал, что тебе нормально, когда я прикасаюсь к тебе, да?

Мягкий карий цвет глаз Сиху в свете лампы делал его предложение просто невероятно добрым.

— Я буду твоим партнёром для практики.

С этими словами Сиху молча откинулся на спинку стула. Его взгляд всё ещё был прикован к Джехёку, и он неторопливо отпивал виски. Губы его, и без того красные, теперь казались ещё темнее.

Джехёк, гадавший, что могло значить это «всё, что за этим», крепко сжал губы и последовал примеру Сиху, проглотив виски. Сердце колотилось, пока крепкий алкоголь жёг горло, оставляя в груди колющее тепло. Даже осушив бокал, он не поставил его, а смотрел сквозь

хрусталь на размытый силуэт Сиху.

Что за чушь несёт этот Юн Сиху?

Это была первая мысль Джахёка. Держаться за руки как друзья? Даже младшеклассники так не делают. И всё же Сиху был прав. Если бы это был не Сиху, он бы сразу почувствовал дискомфорт от чужого прикосновения. Может быть, практика с кем-то знакомым и близким, как предлагал Сиху, действительно помогла бы.

Тот факт, что Джахёк всерьёз обдумывал такое нелепое предложение, говорил о том, как сильно он хотел быть «нормальным».

Да, именно этого я хочу. Хочу нормальных отношений. Хочу, чтобы ко мне относились как к обычному человеку. Не хочу, чтобы обо мне ходили слухи. И не хочу ранить того, с кем встречаюсь, только из-за своей неприязни к физической близости.

— ...Хорошо.

Джахёк импульсивно принял решение, которое требовало куда более тщательного обдумывания. Он понятия не имел, что два выпитых до этого бокала чистого виски сыграли свою роль. Поставив пустой бокал на стол с решительным видом, он согласился на предложение Сиху.

Сиху, увидев это, слабо улыбнулся и кивнул, словно говоря, что понял. Он взял бутылку виски и снова разлил по бокалам. Джахёк внезапно почувствовал приступ тошноты, но решил держаться. По мере того как дискомфорт в желудке нарастал, он пожалел, что не разбавил напитки льдом раньше.

— Но давай поставим одно условие.

— ...Какое условие?

— Не то чтобы ты стал этим заниматься, но...

Привычное выражение лица Сиху сменилось чем-то незнакомым. Его вечная улыбка исчезла, сменившись странным, холодным блеском в глазах. Он, казалось, на мгновение задумался, а затем произнёс чётким, ровным голосом:

— Не влюбляйся в меня.

Что...?

Слова были настолько внезапными, что Джехёк застыл, не в силах даже моргнуть. Он смотрел на Сиху в полном недоумении. Это не походило на шутку. Губы Сиху, тронутые слабой улыбкой, выглядели как обычно, но серьёзность в его выражении была неоспорима. Джехёк знал Сиху достаточно хорошо, чтобы отличить одно от другого.

Большинство людей видели улыбку Сиху просто как улыбку. Но Джехёк научился различать, что некоторые из этих улыбок могут означать нечто совершенно иное.

Осторожно прокручивая слова Сиху в голове, Джехёк пережёвывал их. «Не влюбляйся в меня»... Так не говорят другу. Конечно, были моменты, когда Джехёк невольно любовался внешностью Сиху, но, как ни крути, влюбиться в Сиху казалось ему невозможным.

Во-первых, Джехёк не считал, что его интересуют парни. И, как он уже говорил, они были друзьями. Если бы какие-то чувства должны были возникнуть, они бы возникли давно.

— Просто уточняю: ты говоришь о романтических чувствах, да?

Сиху коротко ответил:

— Ага.

Джехёк, вглядываясь в холодный блеск глаз Сиху — такой непохожий на их обычный тёплый карий оттенок, — спокойно произнёс:

— С чего бы? Мы знакомы много лет. И потом, я вроде как не интересуюсь парнями. Я никогда ничего подобного не чувствовал.

Твёрдый ответ Джехёка заставил Сиху опереться на руку и с минуту разглядывать его. Медленно серьёзное выражение растаяло, и на лицо вернулась привычная улыбка. Он тихо рассмеялся и сказал:

— Ты такой безучастный, что это почти обидно, Джехёк-а.

— Разве так не лучше? Ты же сам сказал не влюбляться в тебя.

Джехёк нахмурился, озадаченный реакцией Сиху. Сколько бы он ни думал, Сиху был человеком, чьи мысли невозможно прочесть.

— Верно, мне такое не нравится.

Голос Сиху был спокоен, он чётко обозначил границу.

— Когда я не намерен встречаться с человеком, а он начинает испытывать ко мне чувства... это никогда не кончается хорошо.

Джехёк и сам это знал. Сиху, неизменно популярный, всегда был окружён людьми, которые хотели сблизиться с ним. И всё же он ни с кем не встречался. В анонимных сообществах университета часто появлялись посты о Сиху, но он не обращал на них никакого внимания.

Был один вопрос, который Джехёк всегда хотел задать, но никогда не решался, не желая вмешиваться. Но сегодня ночью, когда Сиху вёл себя немного иначе, показалось, что настал подходящий момент.

Подогретый алкоголем, Джехёк наконец задал вопрос, который никогда раньше не осмеливался произнести. Это был, вероятно, самый честный момент в его жизни.

— Почему ты ни с кем не встречаешься?

Это были не столько смелость, сколько безрассудство, заставившие слова сорваться с языка. Сиху легко рассмеялся, не выказывая желания отвечать. Джехёк уже собрался сменить тему, как Сиху небрежно сказал:

— Потому что мы всё равно расстанемся.

В словах Сиху звучал цинизм, далеко опережавший его возраст. Джехёк, у которого никогда не было «нормальных» отношений и который даже не мог причислить себя к той же категории, тем не менее имел представление о том, о чём мечтают большинство людей их возраста. Он никогда не видел, чтобы его сверстники начинали отношения с размышлений о конце.

— Хм... Но есть же университетские пары, которые в итоге женятся.

— Брак возможен.

Сиху наклонил свой пустой бокал, рассеянно покачивая его. Растаявший лёд смешался с остатками виски, создавая бледный золотистый оттенок.

— Но он всё равно заканчивается, Джехёк-а.

Сиху говорил как тот, кто уже видел конец собственными глазами. Его тон был окончательным, будто он подвёл черту в разговоре. И с этим он внезапно закрыл тему.

— Пойдём уже?

— Уже?

На удивлённую реакцию Джехёка Сиху протянул ему через стол свой телефон. На экране высветилось время: 01:00 ночи. Они встретились в десять, но каким-то образом пролетели часы. Казалось, что прошёл всего час.

— У тебя ведь утром тренировка до занятий?

<http://bllate.org/book/13227/1736127>